

Глава 691 - Чистый Ян Божественный Сын Сун Чжихуй

После уничтожения Будды, мир культивирования было трудно увидеть эти маленькие и большие храмы и монахов, последний из буддийских святой земли Храм Лингшань, также скрытые в Наньчжане, несколько монахов ходить в мире, и, таким образом, для многих молодых культиваторов в мире культивирования, Будда даже стал расплывчатой легендой, но Фан Син пришли из мирской фоне, но все же помните, в детстве в смертном мире, чтобы увидеть эти храмы статуи Будды, добрые брови, плавающие мирской, сидя неподвижно, и, кажется, правит пустотой храма, неизменным.

Теперь в десятом строю, который был широко открыт, Сонг Гуйчжэнь выглядел как статуя Будды, которую он видел в детстве.

Появление Сун Гуйчжэнь это просто молодой человек, одетый в белый халат, сидящий на платформе лотоса с красным пламенем, как Будда, сидящий в пустоте, не двигаясь, не трясущийся, глаза с опущенными крышками, мягкие линии лица, в отличие от Чжао Чанхэ, молодой человек с красивыми бровями, как лезвие, и в отличие от Се Линюань, который имеет форму древнего человека, с широким лбом и высокими скулами, внешний вид Сун Гуйчжэнь на самом деле выглядит немного обычным, но тихий и мирный намерения его бровей делает его ауру святости.

Такая аура заставляла людей чувствовать благоговение и поклонение, как только они его видели, и рождалось ощущение близости.

Хотя он не носил на своем теле ни капли убийственной ауры, ни у кого не было сердца, чтобы сопротивляться перед ним.

Бессмертный стиль и буддийские кости, святое лицо и царская внешность!

Это очень странное чувство, десятая формация широко открыта, чистая Ян Даоцзы Сун Гуйчжэнь открыта перед юниорами Наньчжана, но сердца этих людей, но не может поднять такое чувство, как большой враг, чтобы прийти, зная, что этот человек является последним препятствием для их Наньчжань Дао, зная, что предыдущая защита союза Дао от культиваторов Наньчжань, также формируется во имя этого человека, но подсознательно не будет враждебным к нему.

Момент виртуальной тишины, Сонг Гуйчжэнь, как бог тела, сидя во главе толпы культиваторов, как будто поклонялись.

"Ah bah!"

Однако Фан Синь почувствовал неприязнь, как только увидел Сонг Гуйчжэнь.

По своей природе он презирал этих людей, которые жили у них на глазах!

"Ты Сонг Чжи Чань?"

Громким криком, разбудив беспорядочных культиваторов южных Чжан, которые были подавлены намерением Будды нанести удар по телу Сонг Гуйчжана, Фан Син, положив руки за спину, посмотрел на Сонг Гуйчжана с недобрый лицом и коснулся его, громко сказав: "Ты играл с девятью силами Золота, Дерева, Воды, Огня, Земли, Ветра, Ярости, Грома и Жизни один за другим в предыдущих поединках, но мне интересно, с чем ты играешь в этом последнем поединке? Ты думаешь, что ты старый монах, играющий с твоим ртом?"

"Сонг Чжи Чжи?"

Южные Чжанги, которые изначально не могли повернуть голову перед Сонг Гуйчжань подсознательно думали.

Но с поворотом головы, они также сразу поняли, плача и смеясь в своих сердцах, люди Сонг Гуйчжэнь, а не Сонг Гуйчуань, не так ли?

Я не знаю, действительно ли маленький дьявол не знает, или он сознательно дает людям прозвища.

Однако, с "Сонг Чжи Чжи", это необъяснимо усилило давление на Сонг Гуйчжань в сердцах юных юношей и девушек Южного Чжана, ослабив несколько пунктов.

"Фу!"

Когда он услышал эти слова, Сонг Гуйчжань, который держал глаза слегка закрытыми, медленно открыл глаза, и в его глазах, которые были настолько глубокие, что он не мог видеть дна, казалось, был резкий мигающий свет.

"Я - десятая расстановка, победи меня, и ты пройдешь расстановку!"

Сонг Гуйчжэнь говорил тихо, но значение его слов было похоже на колесницу, разбивающую сердца юных юношей и девушек Южного Чана.

Как безумно, что

Когда Фан Син впервые прорвался через десять расстановок с одним человеком, он уже был сумасшедшим до безвозврата.

Но этот Сун Гуйчжэнь теперь безвременно говорит, сам является десятым строем, но мгновенно заставляет людей почувствовать, что Фань Синь сравнили с дауном.

Он пытался остановить всех юниоров Наньчжана в одиночку?

Даже глаза Фан Син на мгновение загорелись, когда он чихнул: "Ты сумасшедший Сонг Чжи!"

Перед лицом словесной дразнилки брови Сун Гуйчжэня оставались неподвижными, и даже голос его не колебался, равнодушно говоря: "Это не высокомерие, я просто не могу больше смотреть на убийство! Даосский Фанг, вы пришли из первого образования, кровь течет в реку, убивая бесконечно, разве у вас нет полусердечного сострадания? Это Десятое Формирование - бессмертное убийственное формирование. Я и мои братья и сестры Чистого Пути Янгов ответственны за хаотическую силу. Если ты все еще испытываешь сострадание, почему бы тебе не последовать моему примеру и не отправить своих братьев и сестер из строя, и позволить нам с тобой бороться, чтобы определить причину и следствие Южного Чжана Дао?".

"Одна битва, чтобы определить причину и следствие"

Когда Фань Синь услышал это, он тоже был тайно потрясен в своем сердце, но он засмеялся и сказал: "Ты готов сдаться? Вас много!"

Сонг Гуйчжэнь легко улыбнулся, не потрудившись объяснить, а просто щелкнул рукавом халата и мягко сказал: "Старший брат Мо, возьмите всех учеников, чтобы покинуть строй!"

"В соответствии с указом старшего брата!"

За Сонг Гуйчжэнь, человек с уважением согласился, и со звуком его голоса появился крепкий человек.

Неся древний меч на спине, его аура была горизонтальной и подавляющей, нависшей над людьми.

Он был не единственным, кто появился, появилось пять человек подряд, все распределены вокруг Песни Гуйчжэнь, как пять стражников Будды, подвешенных в воздухе, с высоким боевым духом, это было пять Истинных Реликвий Чистого Ян Дао, было также семь Истинных Реликвий Чистого Ян Дао, но Крейн Линцзы был пойман в ловушку в павильоне Императора Демонов в Земле Демонов на севере клуба, и еще не вернулся в гору, поэтому только шесть Истинных Реликвий появились в составе формирования в это время.

С этими пятью людьми, появляющимися в пустоте, в огромной пустоте, появляются сотни культиваторов, величественные, дым и облака сходятся.

Они уже были в пустоте, но были спрятаны светом Будды на теле Сонг Гуйчжэня, а когда сошлись ци Сонг Гуйчжэня, появилась эта группа учеников Чистого Ян Дао, каждый с гордым выражением лица, глядя вниз на сыновей Наньчжана.

Давление, которое эта группа учеников "Чистого Ян Дао" оказывала на юниоров из Наньчжана, было более чем на 30% сильнее, чем давление, оказываемое Руническим Оружием Дао.

Сейчас большинство юниоров из Наньчжана пережили жестокое сражение с Рунской Оружейной Дорогой, их сила была сильно повреждена, и они уже проявляют усталость, и когда они встретятся с этой группой учеников Чистой Дороги Ян, они понесут большие потери.

Это, несомненно, потеря для Чистого Ян Дао, потому что Чистый Ян Дао истинные легенды плюс группа учеников, с силой Десятого формирования, сила, несомненно, гораздо сильнее, чем юниоры Наньчжань, Сун Гуйчжэнь, чтобы избежать слишком много убийств, осужден, чтобы отправить Чистый Ян Дао учеников из формирования, а затем открыть дверь формирования, только с кликом Синь бой, чтобы определить причину и следствие, но отказались от многих преимуществ.

Увидев эту сцену, группа юниоров из Наньчжана также повернула свои взгляды в сторону Клыка Синь.

Ученики "Чистого Ян Дао" уже вышли из строя, поэтому настала очередь юниоров из Наньчжана, но они все еще ждали слова от Фан Сина.

Для них, на самом деле, первоначальным намерением вступить в строй было только отправить Фань Синь в десятый строй, Сун Гуйчжэнь. Что касается вызова Сунь Гуйчжэнь, эта смелая идея на самом деле не была рождена просто любым человеком

Только в то время как глаза всех юниоров Наньчжана видели Фань Син, он скользил, как будто ничего не случилось, не говоря ни слова, и только тогда, когда Чистая рыба учеников Ян Дао перечислил великое формирование, он, наконец, улыбнулся и сказал Сун Гуйчжэнь: "Сун Чжи Чжи, я посмотрел в сторону, вы на самом деле смеете остановить путь всех моих товарищей даословов Наньчжань в одиночку, победить или проиграть, считайте свои кишки! "

Эти слова были произнесены, но мгновенно заставили нескольких нанжанских юниоров немного удивиться и повернуть голову, чтобы посмотреть на него.

Это неправильно!

Люди, приговоренные к отправке чистых учеников Ян Дао из формирования, пытаются определить причину и следствие с вами в битве ах

Однако, прежде чем эта мысль могла упасть, нахальный Клык Син внезапно нахмурился и сделал шаг вперед со стрелой, его два пальца сжались в кулак и помахали вниз, но только для того, чтобы увидеть небо и землю внезапно изменить цвет, в какой-то момент темное облако слилось в воздухе, и как Клык Син сжал его десять пальцев, ослепительная молния вылилась из воздуха, обволакивая Песню Гуйчжэнь в мгновение ока.

"Приятель даосистский Фан, вам действительно не жалко жизни ваших братьев-даонистов в Нанжане?"

Сонг Гуйчжэнь стоял с правой ладонью перед грудью, большой и указательный пальцы зажаты в круг, три других пальца возведены, и в его теле, бесконечный буддийский свет мгновенно поднялся вверх, блокируя все молнии, которые упали с неба.

"Если ты действительно ценишь свою жизнь, что ты делал?"

Фан Син кричал, видя, что техника молнии не может сломать свет Будды Сонг Гуйчжэня, он просто заряжал прямо вперед.

"Это ваше дело, если вам нравится притворяться большой головой чеснока, маленький мастер здесь, чтобы ворваться в строй, а не притворяться монахом"

Тело Фань Синь бежало как молния, не забывая при этом повернуться назад к юношам южных Чжан и крикнуть: "Кусок удара, чтобы побить его!".

С бумом он и Сонг Гуйчжан обменялись ладонной силой и жестоко сражались в одном месте.

Нанчжаньские юниоры, однако, все еще смотрели друг на друга, несколько не в состоянии реагировать.

Даже те, кто отреагировал, были немного нерешительны, и в их сердцах неизбежно возникла мысль: это не слишком хорошо

"Это правда, я демонской расы пришли играть за ваши жизни, почему вы, ребята, должны быть настолько жизнь сознательным ах, они чистые Ян Дао, как делать их дело, у нас есть только одна цель, то есть, чтобы сломать это десятое формирование, чистый Ян Дао защищает формирование, победил чистый Ян Дао, Сонг Гуйчжэнь защищает формирование, победил Сонг Гуйчжэнь, если вы живете сознательным, только сейчас не должны были прийти"

Великая Золотая Ворона повернула огромную голову птицы, высмеивая и пьяня, сказала, что крылья расправились, чтобы набрать темп.

"Неплохо, чистые ученики Ян Дао вошли или вышли, в любом случае, этот принц не собирается отступить"

Ли Инь усмехнулся, переплелась призрачная аура, и с громким криком он был готов нанести

